

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІ ӘКІМШІЛІГІ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
EXECUTIVE OFFICE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

ТАРИХШЫЛАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ КОНГРЕСІ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ
NATIONAL CONGRESS OF THE HISTORIANS



**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯ КЕҢІСТІГІ:
ҚАЗІРГІ ЗАМАН МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ» атты**
Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
**«РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»,**
посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан

WORKS
of the international scientific-practical conference
**«THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EURASIAN SPACE:
THE PRESENT AND THE FUTURE DEVELOPMENT»**
dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan

II бөлім • часть II • part II

АСТАНА
2016

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

Қ18

Бас редактор: Сыдықов Е.Б. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры, т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Редакция алқасы:

Молдажанова А.А. – п.ғ.д., профессор, оқу ісі жөніндегі проректор

Қамзабекұлы Д. – ф.ғ.д., профессор, әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор

Айтмағамбетов Д.Р. – ректордың аппарат жетекшісі

Пауло Ботта – профессор, Аргентина

Жеребцов И.Л. – т.ғ.д., профессор, Ресей

Гюрер Гульсевин – т.ғ.д., профессор, Түркия

Садықов Т.С. – т.ғ.д., профессор, тарих факультеті деканы

Көмеков Б.Е. – т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Дүкенбаева З.О. – т.ғ.д., профессор, Еуразиялық зерттеулер кафедрасының меңгерушісі

Алпысбес М.А. – т.ғ.д., профессор

Бердагулова С.К. – т.ғ.к., доцент

Абдрахманова Г.С. – т.ғ.к., доцент

Сыздық С.Қ. – магистр, оқытушы

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес.

Мнение авторов публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной коллегии.

The opinion of the authors of publications do not necessarily coincide with the views of the editorial board.

Қ18 «Қазақстан Республикасы және Еуразия кеңістігі: қазіргі заман мен даму келешегі» атты Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның мақалалар жинағы, II б. 435 б. / Жалпы ред.бас. Е.Б. Сыдықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы.

Труды Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, часть II. 435 стр. / Под ред. Е.Б.Сыдыкова – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н.Гумилева.

Works of the international scientific-practical conference «The Republic of Kazakhstan and the Eurasian space: the Present and the Future Development», dedicated to 25th anniversary of Independence of Kazakhstan, part II. 435 p. / edited by E.B. Sydykov – Astana: Publishing house of L.N. Gumilyov Eurasian National University.

ISBN 978-9365-31-794-1

Жинақта 2016 жылдың қазан айының 20 күні Астана қаласында Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде өткен Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары берілген. Мақалалар автордың редакциясымен жарияланды.

В сборнике представлены труды международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, прошедшей в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Астана, 20 октября, 2016 г. Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection contains the works of the international scientific-practical conference dedicated to 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan, which was held at the L.N. Gumilyov ENU. Astana, October 20, 2016. Materials are published in author's version.

ISBN 978-9365-31-794-1

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

МАЗМҰНЫ

СЕКЦИЯ – 1. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕН ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢГЕ ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТІ / ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Абдрахманова Г.С., Каратаев О.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА	3
Абдрахманова К.К. ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1950-1970-е ГОДЫ	6
Абуев К.К. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ (историография проблемы)	9
Азмұханова А.М. ЖӘДИДТІК ОҚУ ЖҮЙЕСІНЕ КӨШУ ЖОЛЫНДАҒЫ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕГІ.	14
Азнина К.А. ҚОЙЛЫБАЙ БАҚСЫНЫҢ КҮЙ ӨНЕРІ МҰРАСЫ	19
Алибек С.Н., Косанбаев С.К. ОПИСАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ И БЫТА КОЧЕВЫХ КАЗАХОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ Н.ЗЕЛАНДА, Н.КАЛМАКОВА, Г.И.СПАССКОГО И Б.ЮЗЕФОВИЧА)	21
Алпысбес М.А. ШЕРУШІ БАЙТАЙЛАҚ БАТЫР ТУРАЛЫ ТАРИХИ-ШЕЖІРЕЛІК ДЕРЕКТЕРДІҢ ТАҒЫЛЫМЫ	24
Альжанова Э.Е. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	30
Амрина М.С. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАЛАЛЫҚ ОБЛЫСТАРЫН ЗЕРТТЕГЕН Ф.А. ЩЕРБИНА ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУ ТАРИХЫ	32
Анасова А.Б. МЕРЗІМДІ БАСПАСӨЗ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИ-РУХАНИ ДАМУЫ	41
Арапов Ж.М. ҚАЗАҚ ЭТНОСАЯСИ БІРЛЕСТІГІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ НАЙМАН ТАЙПАСЫНЫҢ ОРНЫ	43
Ахметшина Г.У. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ КИІМІНДЕГІ ОЮ-ӨРНЕК	47
Базылхан Н. ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ (VII–XIV ВВ.) (этносемантические проблемы погребально-поминальных комплексов)	51
Балгабаева Г.З. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ЗАРОЖДЕНИЯ КОЧЕВНИЧЕСТВА	57
Балыкова А.М. БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІНДЕГІ МЕДИЦИНАЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДІҢ ДАМУ ТАРИХЫНАН (XX ҒАСЫРДЫҢ I ЖАРТЫСЫ)	60
Баширова А.М. МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ	62
Баязитова Р.Р., Дукенбаева З.О. ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ	63
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ: ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ	68

Беспалинов А.Т. К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИССЫКСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ АКИНАК В СРАВНЕНИИ С ОСТАЛЬНЫМИ НАХОДКАМИ	71
Біләлова Г.Д. ТАСМОЛА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ АҢ СТИЛІ	77
Брынза Т.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕДУЩИХ ТИПОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЕЙ	80
Бурлуцкая (Банникова) Е.В. ОРЕНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ДЕЕВЫ В РУССКО-АЗИАТСКИХ КОНТАКТАХ XIX ВЕКА	83
Дауконова Р.Т., Рамазанова Ф.С. НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ КРАЯ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЯТЕЛЕЙ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОДОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	86
Джуманиязова Н. Х. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)	89
Дүкенбаева З.О., Қоскеева Ә.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-ТІЛ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ	93
Dukenbayeva Z.O., Shabambayeva A.G. ABOUT THE RESEARCH OF AKZHAN MASHANOV IN THE ANCIENT HISTORY OF KAZAKHSTAN	96
Елтай А. ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ	98
Ерболова А.Е. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВ ИБН-ФАДЛАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	100
Ерменбаева Г.К. ВКЛАД ТУРГАЙСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА	104
Есимова Ж.К. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ	107
Вопора G. L., Habdulina M.K. INSCRIBED VESSELS AND SILVER ARTEFACTS FROM SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 1 ST MILLENNIUM BC	111
Жанақова Н.Т. ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ	118
Жанғалиев У.К. ҚЫПШАҚТАР ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҒДАЙЫ	121
Жаркенова А.М. КЕҢЕСТІК ОДАҚ ДӘУІРІНІҢ 50-80-ЖЖ. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІГІ	124
Жаркенова А.М., Жардемова А.А. САРАЙШЫҚ - ЕЖЕЛГІ ҚАЛАНЫҢ ҰЛЫЛЫҒЫ	129
Жауымбаев С.У. ҚАРҚАРАЛЫ ӨңІРІН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН ЗЕРТТЕУ	131
Жумабаева Ж.К. ПРОБЛЕМАТИКА КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА(1920-1990)	135
Жұмабаева Ж.К. «САРАЙШЫҚТЫҢ КРЕМЛІ» МӘСЕЛЕСІ: АҢЫЗ БЕН АҚИҚАТ	138
Ибадуллаева З.Ө. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ СУНАҚТАР	142

Исенов Ө.И. «МӘДЕНИ МҰРА» БАҒДАРЛАМАСЫ АЯСЫНДА ЖАРИЯЛАНҒАН ТАРИХИ ЕҢБЕКТЕР ХАҚЫНДА	144
Искакова К.Ы., Оразаев С. Б. «ОТАНДЫ ҚОРҒАУДА» ГАЗЕТІ – ЛЕНИНГРАД МАЙДАНЫ ЖАУЫНГЕРЛЕРІ ӨМІРІНІҢ АЙНАСЫ	147
Исмаилов С.С., Бисембаева А.К. СТАНОВЛЕНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ Ч.ВАЛИХАНОВА	149
Кабульдинов З.Е. «РАЗНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ» ИЛИ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КАЗАХСТАНА (к вопросу о реализации «Доктрины национального единства Казахстана»)	152
Кабылбекова Б.Т. НАУЧНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАРЛАГА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	157
Кабылтаева С.К. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ХАНОВ И БАТЫРОВ В ОХРАНЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ «ДЖУНГАРСКОЙ АГРЕССИИ»	159
Каиржанов А.К. ТАМГОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА	162
Калыш А.Б. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАЗВОДОВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	167
Карибекова М.Е. ҰЛТТЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛЫНДАҒЫ ЗИЯЛЫЛАР ҚЫЗМЕТІ	169
Касенов Е.Б. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	173
Козаченко Е.А. ЖИЛИЩНО-БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЛЮДЕЙ В 70-х ГОДАХ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА	176
Крыкбаева С.М. ӨНЕРДЕГІ РӘМІЗ ҰҒЫМЫНЫҢ МӘДЕНИ МАЗМҰНЫ	178
Кусаинова Ж.Д. ДВИЖЕНИЕ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	181
Кушкумбаев А.К. ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ЗОЛОТАЯ ОРДА»	184
Қабықаев Е.Ж. КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ ЗАЙСАН АУДАНЫНЫҢ МӘДЕНИЕТІ	188
Қашқымбаев А. ЕГЕМЕНДІК ПЕН ТӘУЕЛСІЗДІК ТАРИХЫНДАҒЫ ЕЛЕУЛІ КЕЗЕҢ	191
Қуандық Е. ИНДУСТРИЯЛАНДЫРУДЫҢ ЗАРДАПТАРЫ	193
Мағзумова А.С. ЖАЙЫҚ ҚАЛАШЫҒЫ ТЫҢ ДЕРЕКТЕРДЕ	201
Мажитов С.Ф. ФЕНОМЕН «ЭПОХИ ПЕРЕМЕН» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (1985-1999 гг.)	204
Макашева А.С. ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ	207
Малыбаева Б.С. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920-30-ЫЕ ГОДЫ	210
Маутканова А.Т. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1999 – 2016 гг.	213

Молдабай Талғат КӨНЕ ТҮРІК ЖАЗУЫ ТАҢБАЛАРЫНЫҢ СЕМАНТИКАСЫ ЖӘНЕ АВТОХТОНДЫҚ НЕГІЗДЕРІ	215
Мурат Уали ТРИ КЛАНА, ТРИ ЧАСТИ, ТРИ ЖУЗА	219
Мусабекова Р.М. О РЕПРЕССИРОВАННОМ ПИСАТЕЛЕ КАЗАХСТАНА (о писателе Ю. Домбровском)	221
Мусабекова У.А., Абилкасым М. ЭТНОКУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ)	225
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРИХИ ОЙДЫҢ ДАМУЫ ЖӘНЕ МАХМҮД ҚАШКАРИ	227
Нуржанов А.А. КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРОДИЩА КУЛАН	230
Оросхан Б. ТОРЕВТИКА ЖӘНЕ КӨШПЕЛІЛЕР ӨНЕРІ	235
Өтениязов С. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	237
Pedraski M, Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. ПОЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ	242
Петрич Л.В. МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1920-1930-Е ГОДЫ	244
Рамазанова Ф.С., Балапанова Э.М. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РУКОВОДСТВА МОДЕРНИЗАЦИЕЙ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ КАЗАХСТАНА (20-30 ГГ. XX В.)	247
Рахимбекова А.К., Ботаева З.Ф. ВКЛАД П.И. РЫЧКОВА В ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	250
Рахимбекова А.К., Садвакасова С.У. ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ: ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ НАГРАД	252
Сабитов Ж.М. ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ КАДЫРГАЛИ ЖАЛАИРИ КАК ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ УРУС-ХАНА	255
Садвокасова З.Т., Султанова А. ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ	258
Садыков Т.С., Жакиянова А.Н. ҚАЗАҚТЫҢ АУЫЗША ТАРИХЫНЫҢ ҰЛТ ТАРИХЫН ЗЕРДЕЛЕУДЕГІ РӨЛІ	261
Сайлаубаева Н.Е. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ӘСКЕРИ ӨНЕРІ	263
Сейтказина Қ.О., Тұрсынбек Ж.Қ. ҰЛЫ АҒАРТУШЫ ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ӨМІРІНІҢ БЕЛЕСТЕРІ	266
Сейткалиев М.К., Буранбаев Р.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯТИЛИЩ ПОЛУОСТРОВА ТУПКАРАГАН В 2015 ГОДУ	268
Сембаева Ә. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТІ	270
Сураганова З.К. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО АЛТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	272
Сыздыкова А.М. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРНОГО ДЕЛА В ПРОШЛОМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	276

Сыздық С.Қ. ЖАҢА ДЕРЕКТЕРМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУ ӘДІСТЕРІ	278
Танатарова Ж.Т., Кенжебаева С.Е. ИДЕЙНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ДО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	281
Тастекова Г.Б. 1920-шы ЖЫЛДАРЫ ҚАЗАҚ ЖЕРІ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН АНЫҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТАРИХНАМАСЫ	287
Ташагыл А., Акмадиева Г.П. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫ	290
Тлеугабұлов Д.Т., Свиридов А.Н. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА САРЫАРКИ	293
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. ШІЛІКТІ ҚОРЫМЫНДА 2016 Ж. ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАРДЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ (бастапқы хабарлама)	297
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. АЛАКӨЛ АЙМАҒЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛА МӘДЕНИЕТІ	304
Тұлбасиева С.К. XIX-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ЖАЙЫНДАҒЫ ОЙ-ПІКІРЛЕРДІҢ ДАМУЫ	308
Түлекова М.К. ЕГЕМЕНДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ КӨШІ-ҚОН	312
Туменова Л.Е. XIX Ғ. ҒАЛЫМДАР, САЯХАТШЫЛАР, ЭТНОГРАФТАРДЫҢ БӨКЕЙ ХАНДЫҒЫ ТАРИХЫНЫНА ҚАТЫСТЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	315
Зәкенұлы Т. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ АРҒЫ БАСТАУЛАРЫ	319
Үмітқалиев Ұ.Ұ. Ә.М. ОРАЗБАЕВТЫҢ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ	327
Хабдулина М.К. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ РАННЕСРЕДНЕ-ВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ САРЫ-АРКИ	332
Шаймердинова Н.Г., Төребекова С.М. КӨНЕ ЖӘНЕ ОРТА ҒАСЫР ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕГІ КӨСЕМШЕ ФОРМАЛАРЫНЫҢ ДАМУЫ	335
Шаймуханова С.Д., Баймағамбетова Ж.М. ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ВОССТАНИЮ 1916 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	338
Шахаман З.Б. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1999-2016 ГГ.): КРАТКИЙ ОБЗОР	340
Шойбекова А.С. РАҚЫМЖАН ҚОШҚАРБАЕВТЫҢ ЕРЛІГІ ТУРАЛЫ 1945-1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАЙЫМДАУЛАР	344
Шыныбеков Б.Ш. ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАҒЫ ТҮРМЫС-ТІРШІЛІКТЕГІ ҚАЗАҚ ҚЫЗДАРЫ МЕН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ОРНЫ	346
Ыбырайхан М.Ы. СІБІРЛІК КӨПЕС С.А. ПОПОВТЫҢ ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕН ЗАУЫТ ІСІ	350
СЕКЦИЯ – 2. ҰЛЫ ДАЛА ЕЛІ ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ / СТРАНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И ЕВРАЗИЙСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ГУМИЛЕВА	
Айтмағамбетов Д.Р. ҰЛЫ ДАЛА ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСЫ	354
Арапов Ж.М. ГУМИЛЕВТІҢ КӨШПЕЛІ ЖӘНЕ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАР ТАРИХЫНА ЗЕРТТЕЛУ КӨЗҚАРАСЫ	356

Әлібек С.Н. Ә.Н.БӨКЕЙХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТҮРМЫСЫ МЕН МӘДЕНИЕТІН СІПАТТАУ	358
Байбулсинова А.С. ҰЛТ ЖОСПАРЫ – ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АРМАНҒА БАСТАЙТЫН ЖОЛ	360
Байбулсинова А.С., Серикова Л.С. ҰЛЫ ДАЛА ТАРИХЫ: ЗАМАНАУИ ТАНЫМ	362
Бикенов А.Х. Л.Н.ГУМИЛЕВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ КӨНЕ ТҮРІК ҚОҒАМЫНА ТӘН БІЛІК ИНСТИТУТТАРЫ	367
Болатұлы Нұржан «ҚАЗАҚ ЕЛІ САЯСАТЫ – ТЫНЫШТЫҚ ҒӘМ ТҮРАҚТЫЛЫҚ КЕПІЛІ: ТАРИХИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ»	370
Булкбаев С.Б., Алямова З.А. К ВОПРОСУ ВКЛАДЕ НОМАДОВ В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ	373
Жақия М.Қ. КАРЛАГ - ҚАЗАҚТЫҢ ҚАСІРЕТІ ...	376
Искакова К.Ы., Елтай Ақтан Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ПАССИОНАРЛЫҚ ИДЕЯСЫ МЕН ЭТНОГЕНЕЗ ТЕОРИЯСЫ ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ	379
Кабылтаева С.К., Комарова Дамира ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ГУМИЛЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	382
Кала Н.С. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТУРИЗМ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	384
Кенжебай Р.Н. Сейдахметова Г.Т. ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫНДА ТУРИЗМ САЛАСЫН ДАМУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ	386
Любичанковский А.В. ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВМЕЩАЮЩИЙ ЛАНДШАФТ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА	390
Номогоева В., Раднаева Э.Л. СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	392
Оловинцов А.Г. «ИГО» ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ СУЩНОСТИ КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА В XV-XVII ВЕКАХ	396
Өмірбекова Ж. КӨШПЕЛІЛЕРДІҢ ЭТНОЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДӘСТҮРЛЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ДЕҢГЕЙІ	400
Пилипчук Я.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАРЛУКСКОГО ДЖАБУЯТА	404
Radnaeva E., Talgatbek M., Dukenbaeva Z. AKZHAN AL - MASHANI IS A RESEACHER OF THE GREAT STEPPE CIVILIZATION	407
Рахимбекова А.К. ЭТИКА ДИАЛОГА МЕЖДУ НАРОДАМИ: НА ПРИМЕРЕ «ЛЕСА» И «СТЕПИ»	410
Сакенов Д.Ж. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ КАЗАХОВ	413
Серикова Л.С. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	417
Сыздықов С.М., Смағұлов Н.Б. КҮЛТЕГІН ЖАЗБАСЫНДАҒЫ ЕЖЕЛГІ ТҮРІКТЕРДІҢ «МӘҢГІ ЕЛ» САЯСИ МАНИФЕСТІ	419
Шалдарбекова А. К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	426

3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 702 с.
4. Мнухина Р.С. Источниковедение истории нового и новейшего времени. М.: Издательства «Высшая школа», 1970. – 326 с., 14 б.
5. Источниковедение XX столетия. Тезисы докладов и сообщений. – М.: РГГУ, 1993. – 215 с.
6. Атабаев Қ., Қадыртаева М. Деректанудың теориялық мәселелері. Алматы: Қазақ университеті, 1995. – 43 б., 3 б.

Танатарова Ж.Т., Кенжебаева С.Е.

ИДЕЙНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Идея мусульманского единства всех народов, лежавшая в основе панисламистского движения, способствовала объединению тюрко-мусульманского населения российских колоний и способствовала росту антирусских настроений. На рубеже веков рост национального сознания во многом был обусловлен влиянием двух идей - просветительства и религии, получившие свое окончательное оформление в джадидизме. Единство целей и методов ее достижения способствовали объединению настроенных «по-западному» казахских националов и мусульманского движения в рассматриваемый период времени. В 1914 г. семипалатинские казахи избрали А. Букейханова своим представителем на «мусульманский съезд», проходивший в том же году в Москве и собравший 35 депутатов от мусульманских народов России [1].

В дореволюционной России ислам являлся второй по численности последователей религией после православия. По обобщенным материалам переписи 1897 года число российских мусульман превышало 13,9 млн. человек. К 1912 г. по сведениям Департамента духовных дел их насчитывалось 16,2 миллиона, хотя неофициальные источники, в том числе национальная печать, определяли численность мусульман в 20-25 млн. Народы России, традиционно исповадовавшие ислам, в основном принадлежали к тюркской языковой группе и жили в трех крупных регионах: Волго-Уральском (4-5 млн.), Кавказском (3-4 млн.), в Казахстанско-Среднеазиатском (7-10 млн.), а также в Крыму и Сибири. Подъем общественной активности элиты мусульманских народов России обозначился в конце XIX в., в связи с оформлением джадидизма - культурно-реформаторского, просветительского и общественно-политического движения, выступавшего за реформу национального образования, как за основной путь национального культурного, а значит, и политического возрождения мусульманских, тюркских народов России.

Первые попытки политической самоорганизации мусульманских народов были связаны с революционным кризисом 1905 года и вынужденными шагами власти по некоторой модернизации политического режима. Этапы этой самоорганизации в целом можно синхронизировать с общероссийской периодизацией разворачивания умеренно-либерального движения. Начальный период этого процесса прошел зимой-весной 1905 г., когда после выхода Указа 12 декабря 1904 г., предусматривавшего будущий пересмотр законодательства об «инославных и иноверных исповеданиях» и постановлений, «ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи», и Указа 18 февраля 1905 г. с разрешением принимать от различных слоев населения проектов «усовершенствования государственного благоустройства», прошла мусульманская петиционная кампания. Собрания, посвященные этому Указу проходили во многих регионах, однако по воспоминаниям лидера казахского национального движения, будущего депутата I Думы А.Н. Букейханова, в ходе петиционной кампании в Степном крае «религиозные и земельные вопросы стояли у киргиз (казахов - авт.) впереди вопросов политической свободы» [1, С.54].

Летом 1905 г. обозначился следующий этап самоорганизации национального движения, связанный, во-первых, с его расширением и потребностью политической институализации и программного оформления, во-вторых, с развитием революционного и демократического в стране и новым вынужденным шагом самодержавия - Указом 6 августа 1905г. об учреждении совещательной Государственной думы «для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений». 15 августа 1905г. во время Нижегородской ярмарки прошел первый Всероссийский мусульманский съезд, в котором приняли участие 120 представителей мусульман, в том числе и из Казахстана. Делегаты съезда приняли решение основать партию «Иттифак аль муслиним» («Союз мусульман»), политическую так-

тику и основные задачи которой сформулировали в резолюции: 1. Необходимо и своевременно сближение мусульман всех областей России на почве общественно-культурных, политических запросов и задач современной русской жизни. В достижении и осуществлении этих задач, прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно-избранных народных представителей в законодательстве и управлении государством [2].

В Петербурге с 13 по 23 января 1906 г. прошел II Всероссийский съезд мусульман, на который съехалось около 100 делегатов. Несколько делегатов прибыло из Сыр-Дарьинской области и Семипалатинска.

Несмотря на демонстрируемую организаторами съезда политическую лояльность в отношении властей и заявления о том, что именно «ввиду Высочайшего Манифеста 17 октября и Указа 12 декабря прошлого года, мусульмане решили в столице Российской империи перед лицом Его Императорского Величества, на виду высшего правительства, всего русского общества, обсудить назревшие вопросы ... главным образом, в области религиозных своих дел, а также значения Высочайшего Манифеста 17 октября для мусульман и отношения их к Государственной думе....» в разрешении съезда было «категорически отклонено» [3].

После получения официального отказа на проведение съезда несколько делегатов покинуло его, а большинство решило продолжать работу в посекционных заседаниях, где обсуждались вопросы повестки дня и итоговые документы съезда. Основные дискуссии развернулись вокруг трех вопросов: 1. Характера и программы партии; 2. Организационных структур партии и ее Устава; 3. Политической тактики и предвыборного блокирования.

Левые делегаты съезда попытались доказать, что в условиях развития классовой борьбы невозможно создание и функционирование общемусульманской политической партии. Однако большинство не приняло этих аргументов и проголосовало за единую партию с новым названием «Русия мээселманнары иттифакы» («Союз российских мусульман»). Принятый съездом Устав положил в основу деятельности партии демократические принципы выборности, установил основы членства и взаимоотношений местных и центральных органов. Согласно Уставу «Союза» в структуре партии было решено создать Центральный комитет и шестнадцать районов, среди них: Туркестанский - Ташкент; Степной - Уральск; Омский - Омск; Семипалатинский - Семипалатинск; Семиреченский - Верный; Акмолинский – Петропавловск.

Избирательные законы в России 1905-06 гг. сознательно конструировались властью на принципах национального неравенства. В избирательные законы были введены многочисленные ограничения по национальным и вероисповедальным принципам. Для избираемых в члены Думы действовал появившийся еще в «булыгинском» проекте языковой ценз: «В члены Государственной думы не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка», по-разному трактовавшийся местными властями. По Положению о выборах так называемые «бродячие инородцы» вообще лишались избирательных прав, пропорция представительства мусульманских народов Казахстана и Средней Азии была занижена. Для того, чтобы обеспечить перевес русского населения в выборах на национальных окраинах создавались территориально-национальные, территориально-конфессиональные округа. Русское и казачье население Казахстана получало отдельное представительство в Думе, нормы которого были заметно завышены по сравнению с нормами «инородческого» представительства от этих территорий. Например, по «Правилам о выборах в Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях» Туркестан должен был избирать 13 депутатов Думы, причем русские и казаки (8% населения) избирали 7 членов Думы, а «инородцы-мусульмане» (92% населения) только 6 [4].

На несправедливость избирательного закона для мусульман указывали в своих обращениях к царю и правительству собрания населения Семипалатинской области. В телеграмме от уполномоченных казахского населения Семипалатинской области сообщалось, что в связи с разделением округов области на «инородческий и казацкий», один по первому разряду должен был избираться от 800 тысяч казахов, в то время, когда один депутат по второму разряду приходился на 135 тысяч местных казахов. В телеграмме говорится, что казахи, «глубоко привыкшие верить в справедливость белого Царя», просят установить для них избирательную норму 1 депутат на 200 тыс. населения [5]. Естественно, что эти прошения были отклонены.

Большие ожидания связывали с Думой мусульмане Казахстана, где выборы проходили в то время, когда первый российский парламент уже начал свои заседания. Депутат I Думы А.Н.Букейханов вспоминал, что в Акмолинской и Семипалатинской областях казахи «съезжались на большие и

малые съезды ... читали манифест, комментировали его, обсуждали вопросы о будущих выборах в Государственную Думу», и даже жители «самых отдаленных волостей массами поехали в степные города, где принимали участие в городских митингах», на которых «русские, татары, сарты, киргизы слились в одну братскую семью» [6].

В среде мусульманских выборщиков популяризировались не только социально-экономические требования (объявление степных казахских земель и водных ресурсов казахской общинной собственностью, отмена закона о переселенцах), но и политические требования (реорганизация суда и упразднение института земских начальников, организация четырехступенчатого самоуправления и учреждения для казахов всех областей одного большого земства для обсуждения общенациональных вопросов, отмене религиозных притеснений и т.д.).

Такая активность вызвала беспокойство местных властей, которые попытались под различными предлогами изолировать наиболее деятельных сторонников избрания прогрессивных мусульманских депутатов, устранить вероятных кандидатов в члены Думы или кассировать невыгодные для администрации выборы. Кандидат в депутаты от семипалатинских казахов А.Н.Букейханов в январе 1906 г. был заключен в тюрьму и выпущен лишь через четыре месяца, когда стало известно, что он единогласно избран выборщиком от своей волости.

Результаты выборов в Государственную думу не оправдали надежд имперской элиты. Созданный бюрократией сложнейший механизм социально-политической фильтрации выборщиков и кандидатов в депутаты проявил свою недостаточную эффективность. Дума оказалась не только крестьянско-разночинской (более 50% депутатов) и оппозиционной (до 80% депутатов), но и многонациональной (более 40% избранных членов Думы). Одной из заметных фракций в Думе стала мусульманская фракция, включившая в себя практически всех думских представителей народов Поволжья, Приуралья, Кавказа и Казахстана, исповедовавших ислам. Формально фракция группировала в себе депутатов по религиозному принципу и была одним из существовавших в Думе этноконфессиональных объединений. По своей организации фракция представляла собой межрегиональное объединение депутатов. По своей политической сущности она была национально-демократической группой, консолидировавшей немалую часть депутатов Думы вокруг демократических требований национального и религиозного равноправия. Накануне разгона I Думы в июле 1906 г. численность депутатов-мусульман достигла 25 человек, однако в официальном списке членов Думы числилось 23 депутата. Среди членов фракции были представлены мусульмане Казахстана - по одному депутату от Тургайской, Семипалатинской областей и казахов «внутренней орды» - всего 3 депутата. Несмотря на непродолжительную 72-дневную историю существования I Думы, мусульманские депутаты приняли активное участие в обсуждении всех трех основных вопросов, которые рассматривал первый российский парламент - аграрной проблемы, вопросов демократизации политической жизни и требований национального и религиозного равноправия. В ходе дискуссий мусульманские депутаты блокировались с другими национальными группами (польское коло, автономисты), по большинству принципиальных вопросов поддерживали в ходе голосований конституционно-демократическую фракцию и другие оппозиционные группы.

Активная деятельность казахских интеллигентов не могла не оказать влияния на результаты самой успешной для мусульман выборной кампании во II Думу. Дума оказалась еще более демократичной и многонациональной по составу. 90% депутатов состояли в оппозиционных властных фракциях. 27 народов России имели своих думских депутатов. Среди 36 мусульманских депутатов были представлены 8 народов, среди них казахи и киргизы (7). Высшее образование имели 10 депутатов, среди них казахи - А.К.Беремжанов, Б.Б.Каратаев, М.Т.Тынышпаев. В начале марта 1907 г. в составе фракции произошло политическое размежевание: группа левых депутатов образовала «Мусульманскую трудовую группу» («Мусульман хэзмэт тайфасэ») и начала издавать газету «Дума» на татарском и азербайджанском языках. Мусульманская трудовая группа не разорвала связей с другими мусульманскими депутатами, но по большинству голосований примыкала к Трудовой группе. Депутат М.Т.Тынышпаев числился в составе кадетской фракции. Члены более активно, чем в I Думе включились в работу комиссий, в составе которых работало в общей сложности 22 депутата-мусульманина [7]. Фракция продолжила работу над программой партии, подготовила программу мусульманской парламентской фракции в Государственной Думе, в которой в связи с обсуждением Думой аграрного вопроса, подробнее расшифровываются земельные требования мусульманских народов Российской империи. Предлагалось увеличить площади землепользования для скотоводческих хозяйств в степных областях и губерниях, бесплатно вернуть розданные ранее чиновникам земли, создать в ведении органов самоуправления областные земельные фонды, пересмотреть переселенческую политику.

Правительство П.А.Столыпина попыталось взять инициативу обсуждения проблем различных вероисповеданий в свои руки. Заявляя о необходимости проведения в жизнь проектов законов о веротерпимости, подготовленных Министерством внутренних дел, П.А.Столыпин особо подчеркивал, что «православная церковь как господствующая пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною» [8]. Правительство попыталось перенести центр тяжести с обсуждения национального вопроса на конфессиональный и ограничиться сферой религиозных отношений, сняв с неправославных конфессий наиболее явные дискриминационные ограничения. Проекты были переданы в специально созданную Думой комиссию по свободе совести. В ответ на правительственные законопроекты был внесен демократический проект основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах (подписанный 173 депутатами, в том числе членами мусульманской фракции) с требованием безоговорочной отмены всех «действующих законов, распоряжений и постановлений, коими установлены изъятия из общих для всех законов, в зависимости от принадлежности к той или другой национальности или вероисповеданию» данью особого уважения и особою со стороны государства охраною» [9].

Центральным вопросом II Думы вновь стал аграрный вопрос. Начало его обсуждения, как и в I Думе инициировало активные выступления представителей национальных регионов. Против насильственного сгона казахов с их земель и выселения из их домов выступил член мусульманской фракции от Уральской области Б.Б.Каратаев [9, стб.1499].

Фактически во II Думе противостояли друг другу два политических потока и два блока законопроектов, касающихся национального обустройства жизни Российского государства: первый поток, правительственный - ограниченный по направленности и узкий по содержанию (лишь часть национально-вероисповедальных проблем), дополняющийся массовыми репрессивно-карательными мерами, и второй поток - думско-оппозиционный, предлагавший реальную демократизацию национальных отношений, введение национального и религиозного равноправия, развитие национальных языков, расширение местного самоуправления, автономии Польше и т.д. Однако противостояние Думы и самодержавного правительства вновь закончилось в пользу пока еще всесильной авторитарной власти - II Дума, просуществовав 103 дня, была разогнана.

Избирательный закон 3 июня 1907 г. сделал свое дело: представительство мусульманских народов в Думе сократилось более чем в три раза, а от казахов не было избрано ни одного депутата. III Дума стала ареной жесткого противостояния имперского и национального, консервативного и демократического. Это противостояние заключалось не только в том, что были отвергнуты все внесенные в Думу первых двух созывов рациональные предложения оппозиции по реформированию национальной жизни, не только в том, что голос большинства народов России стал слабо слышен в Думе, а голос многих вообще не звучал по причине отсутствия их представителей, но и в том, что хотя кабинетом П.А.Столыпина и были поданы надежды на новую вероисповедальную политику, но на практике правительством были предприняты попытки ограничить уже имеющиеся права народов и отказаться от обещаний царского манифеста 1905 года. Проводником имперской политики стали, усилившиеся в III Думе, правая группа и русская национальная фракция, которые постоянно включались в полемику с членами национальных и оппозиционных фракций, провоцировали думские конфликты. В III Думе мусульманская фракция принимает активное участие при обсуждении смет министерств и ведомств, акцентируя внимание на сущности и причинах неудовлетворительного положения мусульманских народов.

В ходе обсуждения сметы Министерства народного просвещения депутат Г.Х.Еникеев указал, что по смете МНП «наименьшее ассигнование падает на восточные и юго-восточные окраины России, т.е. на местности с преобладающим мусульманским населением», а также на несправедливость в отсутствии государственных ассигнований на мусульманские приходские конфессиональные школы при постоянном финансировании церковно-приходских. [10].

Обсуждение сметы Переселенческого управления вызвало серьезную дискуссию, поскольку правительство предполагало ослабить социальное напряжение среди крестьян Европейской части империи за счет их переселения на восточные и юго-восточные окраины страны. Правый депутат от русского населения Закавказья Ф.Ф.Тимошкин, в связи с временной приостановкой переселения на Кавказ и в Туркестан, заявлял: «Ведь это земли тоже русские, значит, туда должна быть русская нога допущена совершенно свободно, как и в Сибирь» [10, стб.563].

А депутат С.Н.Максудов заявил, относительно использования казахских кочевий и лесов: «Земли, где киргизы живут испокон веков, где на каждом шагу видно фактическое пользование этой землей, несомненно, являются вековой собственностью киргизских родов» [10, стб.570].

Мусульманские депутаты составили и первыми подписали проект об учреждении землеустроительных комиссий в Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской, Уральской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Закаспийской областях, который должен был способствовать регулированию земельных отношений в национальных районах Казахстана и Средней Азии, закон был передан на рассмотрение в земельную комиссию.

Члены мусульманской фракции голосовали против реакционных законопроектов о Финляндии, о Туркестане, отказались присутствовать в зале заседаний в знак протеста против постатейного обсуждения закона о Финляндии. Фактически не было осуществлено из приписываемой П.А.Столыпину программы новой политики в отношении национальных меньшинств: «образование министерства национальностей, полное равенство всех граждан независимо от вероисповедания; административная децентрализация в регионах, населенных в основном нерусскими, для обеспечения их большего участия в ведении своих дел; уничтожение «черты оседлости» и других дискриминационных законов по отношению к лицам иудейского вероисповедания» [11].

IV Государственная дума стала под влиянием власти еще более политически и национально однородной (впрочем, политическая однородность оказалась, как выяснилось уже к 1915-1916 гг., еще одной иллюзией). Имперское давление на выборах почти вытеснило национальное представительство, а численность национальных фракций еще более сократилась как в абсолютных цифрах, так и в относительных пропорциях. В IV Думу было избрано 7 мусульман.

Проблему отмены избирательного закона 1907 г. прокомментировал в заседании 13 марта 1913 г. председатель фракции К.-М.Б.-Г.Тевкелев, подчеркнувший, что «закон ставит нас, мусульман, в худшее положение», поскольку «Степной край, Туркестанский край, Закаспийская область совершенно лишены права представительства» [12].

При обсуждении сметы военного ведомства К.-М.Б.-Г.Тевкелев говорил о необходимости финансирования мусульманского духовенства в армии, при обсуждении состояния здравоохранения в Уральской области подсчитал, что там, в киргизских степях на полмиллиона жителей приходится только 3 врача, проживающих в степных районах.

В связи с обсуждением вопроса об отводе русским переселенцам участков казенной орошаемой земли в Туркестане, когда правый депутат Н.Е.Марков 2-ой доказывает, что нужно исключить «из числа лиц, имеющих право заселять эти орошенные земли, представителей местных национальностей, киргиз, сартов, и т.п.», депутат М.М.Далгат назвал его аргументы «зоологическими». Г.Х.Еникеев предложил внести в проект формулу «без различия вероисповедания и национальности», поставив перед членами Думы вопрос: «Почему именно только киргиз, или башкир, или туркестанец виноваты в том, что в центральных губерниях оказались бедняки?» [12, стб.2304].

Члены мусульманской думской фракции приняли активное участие в организации IV Всероссийского мусульманского съезда, который прошел 15-25 июня 1914 г. в Петербурге, посвященный вопросам реорганизации управления духовной жизни мусульман, поставив цель усилить свое влияние среди мусульманского населения в противовес мусульманским консерваторам, сгруппировавшимся вокруг нового пользующегося доверием правительства главы мусульманского духовного управления муфтия Баязитова. Съезд высказался за отмену избирательного закона 1907 г., предложил организовать мусульманские управления для Туркестана и Северного Кавказа, поддержал внесенные в Думу предложения по развитию национальной школы. Таким образом, в первые полтора года деятельности IV Думы (1912-14 гг.) напряжение вокруг обсуждения национального вопроса нарастало, заметно росла думская активность мусульманской фракции, начинало меняться отношение части депутатов к нуждам народов России. Соппротивление народов страны, в том числе мусульманских, существующему несправедливому положению проявляются в выступлениях против законопроекта о преобразованиях городов в польских губерниях, против принятия бюджета и особенно сметы Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, против ассигнований на переселенческие центральные учреждения, против русификаторской деятельности православной церкви и Министерства народного просвещения, в постановке депутатами в прениях вопросов национального и религиозного неравенства, в депутатских запросах о национальных притеснениях и переселенческой политике на окраинах империи. В IV Думу вновь попали пролежавшие почти без движения 5 лет и не принятые III Думой вероисповедальные законопроекты. Для их рассмотрения были созданы три комиссии: по делам православной церкви, по вероисповедальным делам, по старообрядческим вопросам, большинство членов которых, однако, не спешило с принятием решений. Национальный вопрос в империи становился все более заметным компонентом политической борьбы.

Начало I мировой войны создало иллюзию общеимперского вненационального единства, проявившегося поначалу в думских голосованиях по военным и бюджетным вопросам, однако в связи с неудачами на фронте и падением военно-патриотического энтузиазма национальный вопрос становится все более острым и актуальным. Выступивший с декларацией правительства после неудач кампании 1915 г. И.Л.Горемыкин заявлял: «Внутренняя политика наша должна быть проникнута началом беспристрастного и благожелательного внимания к интересам всех верных России граждан без различия племени, языка и веры. Соединимся же в одной общей работе, к которой в эти дни военной грозы нас призывает наш Государственный Вождь... Да не будет в России на время военных действий никаких партий, кроме одной - «партии войны до конца», никаких программ, кроме одной - «победить» [13].

В декабре 1914 г. в Петрограде под председательством депутата Думы И.А.Ахтямова прошел съезд представителей мусульманских общественных организаций, избравший Центральный комитет российских мусульманских общественных организаций, заметную часть которого составляли члены мусульманских фракций I-IV Дум (И.А.Ахтямов, С.-Г.Ш.Алкин, Б.Б.Каратаев, К.-М.Б.-Г.Тевкелев и др.). В начале 1916 г. при фракции было организовано совещательное бюро, которое стало интеллектуальным, информационным и координационным центром национального движения, или как назвал его в своей книге, изданной в 1933 г. в эмиграции, известный татарский политик и ученый Гаяз Исхаки, «невидимый национальный центр, управляющий всеми национальными делами тюрко-татар». Совещательное бюро принимало участие в разработке документов и проектов, выдвигаемых фракцией, обсуждало предполагаемые выступления и заявления членов фракции. Так, в заседании Думы 15 марта 1916 года при обсуждении сметы Министерства народного просвещения фракцией было внесено самое обстоятельное, по сути дела, программное заявление по вопросам реорганизации национального образования, в постановочной части которого отмечалась необходимость реформирования, поскольку: 1) преподавание на родном языке является основным орудием воспитания и обучения; 2) одной из существенных гарантий правильной постановки учебно-воспитательного дела является подготовка учителя, владеющего языком, знающего историю, литературу и быт народа и поставленного в надлежащие материальные и правовые условия; 3) существующие административные ограничения вредно сказываются на народном образовании и несовместимы с правом каждого человека на образование; 4) всякая школа должна быть свободна, от какой бы то ни было политики и миссионерства; 5) неблагоприятные условия, в которые поставлены школа и жизнь отдельных народностей, препятствуют не только их духовному и материальному развитию, но и благосостоянию всей России; 6) игнорирование элементарных правовых и насущных потребностей народностей, входящих в состав государства, неизбежно вызывает национальную рознь, чем нарушаются жизненные интересы единой России.

Деятельность мусульманской фракции и ее совещательного бюро вызывала резкое недовольство правых сил. Епископ Уфимский и Мензелинский в донесении директору департамента духовных дел писал: «Теперь всей мусульманской массой руководит мусульманская фракция Государственной думы и можно сказать без преувеличения, что это своего рода мусульманское министерство внутренних дел ныне руководит жизнью грамотных мусульман и организует все русское мусульманство в одну компактную массу... Прошу Ваше превосходительство обратить внимание на мало известное правительству бюро при мусульманской фракции Государственной думы ...в этом «бюро» имеются представители от всех наиболее видных центров мусульман, на это «бюро» собираются средства среди мусульман и очень большие; члены этого «бюро» совершают поездки по России. Недавно такой член «бюро» Максудов (из Казани) объехал всех киргиз, работающих в тылу на армию, и обучал их искусству подавать всякие петиции» [14].

Имперская и национальная власть всё более жестко противостояли друг другу, конфликт Думы с правительством продолжал нарастать. Ответом власти были объявления перерывов в работе Думы; последний указ о перерыве думских заседаний был подписан Николаем II 25 февраля 1917 года.

Таким образом, подводя итоги деятельности мусульманской фракции, можно сделать вывод о том, что она ставила главной своей целью презентацию национальных и региональных интересов на общеимперской политической арене, выступала за последовательную демократизацию имперской национальной политики, требовала законодательного утверждения национального и конфессионального равенства, отмены всяческих ограничений, поддерживала развитие законодательного народного представительства и развитие местного самоуправления на принципах всеобщего и равного избирательного права.

Между тем, с первых шагов политической деятельности казахские националы стремились к тесной связи с общероссийским мусульманским движением. Однако в своем сотрудничестве с ним

на первое место они всегда ставили задачи региональные. С помощью мусульманской фракции в Думе, через решения мусульманских съездов, мусульманскую печать, организационные структуры эти деятели пытались широко распространить информацию о проблемах казахского общества, подключить к их решению всевозможные силы и инстанции. Немаловажно также и то, что в отличие ряда от других мусульманских этносов России, особенно центральноазиатского региона, в кочевых и полукочевых аулах Казахстана влияние ислама сказывалось главным образом в быту, обычаях и традициях и значительно менее – в сфере идеологии и политики. Особенно отчетливо это проявилось в 1905 - 1920 гг. Примером могут служить политические биографии одного из лидеров движения Алаш Д. Досмухамедова (1886-1938), В. Таначева и других казахских участников общероссийских мусульманских съездов, секретаря бюро мусульманской фракции IV Думы, затем главы Кокандской автономии М. Чокаева. Общественно-политическое движение религиозной направленности не получило в крае существенного развития, хотя именно казах Ш. Лапин был лидером «Шура-Исламия» в 1917 г. Мусульманские депутаты, как правило, пользовались особым авторитетом в своих губерниях и областях. Депутат Семиреченской области во II Думе М.М.Тынышпаев в 1917 году - член Туркестанского комитета Временного правительства Кокандской автономии, член Всеказахского Совета «Алаш-орды». А.Н.Букейханов, депутат I Думы в 1918 г. - председатель Всеказахского совета «Алаш-орды».

Деятельность мусульманской фракции отражала усложнение политической и социальной самоорганизации национальных регионов империи, влияла на ускорение движения народов по пути модернизации, представляя собой начало достаточно результативных попыток адаптации европейских политических моделей развития и принципов демократической организации политической жизни, парламентских приемов и демократических ценностей к национально-освободительному движению народа Казахстана в Российской империи начала XX века.

Список использованной литературы

1. Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия., СПб., 1910, с.597.
2. Букейхан А. Избранное. Тандамалы: Собрание сочинений.- Алматы: Олке, 2002. Кн.1.-248с.
3. Законодательные акты переходного времени 1904-1906 гг. Изд. 2-е, пересм. и доп., СПб., 1907, с.153.
4. РГИА, ф. 1544, оп.1, Д. 10, л. 243 об.
5. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. СПб., 1907, с. 35-43.
6. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Т. 1. СПб., 190, стб. 108.
7. Законодательные проекты и предложения Партии народной свободы 1905-1907гг., СПб., 1907, с. 7.
8. Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II Стенографические отчеты, ч.3. СПб., 1909, стб. 2588.
9. Пайпс Р. Русская революция, ч.1. М., 1994, с.200.
10. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Стенографические отчеты, ч.3. СПб., 1913, стб.1844-1846, 2529-2534.
11. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия 4. Стенографические отчеты. Пг., 1916, стб.10.
12. Цаликов А. Мусульманская фракция в Учредительном собрании. Речь на 2-ом Всероссийском Мусульманском съезде (1917 г.). Казань, 1917, с.15-16.
13. Койгелдиев М. Тутас Туркистан идеясы. - Алматы, 1997. - 52 б.
14. Каркаралинская петиция. / Сын Отечества, август 1905.

Тастекова Г.Б.

1920-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ҚАЗАҚ ЖЕРІ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН АНЫҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТАРИХНАМАСЫ

Еліміздің мекендеген территориясының бір мемлекеттің құрамына топтастырылып, халықаралық сұраныстарға сай заңды толықтай тұңғыш бекуін XX ғасырдың 20-шы жылдары Қазақ